

— Значит, вы заодно? — услышав вопрос Чжоу Чуна и заметив взгляд Лэн Сяна, Лун Ци понял всё, даже если бы был круглым дураком.

— Хм? Разумеется, мы не заодно, — ответил Чжоу Чун. Он понимал, что Лун Ци — противник опасный. Если бы Лэн Сян был один, это еще полбеды, но теперь он, Чжоу Чун, стал для него обузой, и вдвоем им с Лун Ци не справиться. Как бы то ни было, он ввязался в это покушение не для того, чтобы тянуть союзника на дно.

Желая доказать свою искренность, Чжоу Чун демонстративно отстранился от Лэн Сяна и с мольбой в глазах посмотрел на Лун Ци:

— Мне так страшно... — он уже хотел протянуть руку и попросить забрать его отсюда, как вдруг почувствовал резкий рывок в пояснице.

Это Лэн Сян перехватил его сзади и крепко прижал к себе.

Столь неожиданный поворот сбил все планы Чжоу Чуна, но еще больше его удивило то, что этот бестолковый убийца злится, да так, что атмосфера вокруг упала до исторического минимума.

На самом ли деле Лэн Сян рассердился?

Конечно. Молодой господин Чжоу даже не представляет, какую кашу он заварил.

— Сиди тихо, — наконец бросил Лэн Сян, усадив его на кровать позади себя. Сам он заслонил собой проход, глядя на Лун Ци так, словно тот уже был покойником.

— Кто прислал тебя убить меня? — небрежно спросил Лун Ци, сохраняя полное спокойствие. Вероятно, он пережил столько покушений, что давно перестал воспринимать подобных дилетантов всерьез.

Однако решимость Лэн Сяна была непоколебима, к ней примешивалась странная ярость, почти похожая на ревность.

— В бой, — между убийцей и жертвой не могло быть пустых разговоров.

Оружием Лэн Сяна был короткий кинжал — без лишних украшений, зато унесший не одну жизнь. У Лун Ци в руках был веер, чей острый край мог как блокировать удары, так и наносить смертельные раны. В роскошной комнате развернулась настоящая битва, от блеска стали у наблюдающего за всем этим Чжоу Чуна рябило в глазах.

— ...Неплохо, — после нескольких разменов ударами Лун Ци понял, что на этот раз наткнулся на крепкий орешек. Но признать поражение и позвать на помощь не позволяла гордость — он был уверен, что справится сам.

Техника Лэн Сяна была техникой убийцы: каждое движение нацелено на то, чтобы лишить врага жизни. Лун Ци начал сдавать, и Лэн Сян, понимая это, не давал ему ни единого шанса позвать подмогу.

Лун Ци понял, что дело плохо. Если он не придумает что-то прямо сейчас, то погибнет от рук наемника. В голове блеснула догадка, и веер Лун Ци, вырвавшись из рук, полетел прямо в Чжоу Чуна.

Лэн Сян сбился с дыхания и бросился на перехват скрытого оружия. Кинжал отразил веер, но Лун Ци воспользовался заминкой, чтобы сбежать.

Даже когда Лун Ци скрылся, Лэн Сян не моргнул и глазом, сразу же проверяя состояние Чжоу Чуна:

— Ты цел?

Чжоу Чун, еще не оправившийся от испуга, часто заморгал и лишь спустя мгновение покачал головой:

— Я в порядке. А ты? Не ранен?

Лэн Сян отрицательно качнул головой и, помолчав, добавил:

— Здесь оставаться нельзя. Уходим.

— Хорошо, — согласился Чжоу Чун. Ему было неважно куда, лишь бы они были вместе. Он протянул Лэн Сяну руку, чтобы тот снова не сбежал.

Лэн Сян поджал губы, но ничего не сказал. Он подхватил Чжоу Чуна на руки и, словно призрак, исчез из комнаты.

А Чжоу Чун, пребывая в легком замешательстве, подумал, что должен объяснить: он ведь просто хотел держаться за руки... Да, именно так — идти, держась за руки, а не вот это всё с объятиями.

Словно почувствовав неловкость Чжоу Чуна, А-Фу подал голос:

— Сейчас не время для скромности. То, что он готов тебя нести — хороший знак, это значит, что он тебя принимает.

Получив подсказку, Чжоу Чун призадумался:

— Есть какие-то советы?

— Нет. Может, предложишь ему поспать? — А-Фу счел эту идею неплохой. — Что думаешь?

Чжоу Чун вздохнул. Только эта птица могла предлагать такое без тени смущения. Понимает ли он вообще, что значит спать вместе?

— Давай что-нибудь попроще и пожестче. Ты вообще хочешь выполнить задание? — А-Фу решил, что молодой господин снова решил сдаться.

— Хочу. — Хотя на самом деле это было не так.

А-Фу довольно хмыкнул:

— Тогда действуй! Хотя таблеток у нас нет, ты и сам как ходячий афродизиак.

Ходячий афродизиак в лице господина Чжоу:

— ...

Неизвестно, сколько они перешептывались, но Лэн Сян остановился в узком переулке. Он опустил Чжоу Чуна на землю, открыл дверь, и в тишину ночи ворвался лай соседских собак.

— Это твой дом? — вполголоса спросил Чжоу Чун.

Лэн Сян, укрытый ночной тенью, бросил на него странный взгляд. Как он мог такое подумать? У убийцы нет дома.

— Нет. — Не то что дома, даже постоянного пристанища у него не было.

Дверь скрипнула, Лэн Сян завел Чжоу Чуна внутрь и зажег свечу, чей дрожащий огонек тускло осветил тесную каморку. Чжоу Чун увидел кровать, стол и стул — и это было всё. Очень бедно.

— А-Фу, как там насчет условий труда в гильдии убийц...

— Во время выполнения задания жить в эконом-классе — это нормально, — А-Фу не понимал, почему у Чжоу Чуна такой жалостливый вид.

Чжоу Чун поджал губы. Он не признается, что просто волнуется за своего бестолкового убийцу: вдруг тот плохо ест или спит, а если разовьется авитаминоз?

— Ты в последнее время нормально питался? — Чжоу Чун, никого не спрашивая, сел. Он проявил хитрость: в комнате был стул, но он демонстративно сел на кровать убийцы.

Перед лицом этого вопроса внутренний мир Лэн Сяна, и без того беспокойный, снова пошел рябью. Конечно, на его лице не дрогнул ни один мускул — он привык прятать всё глубоко внутри.

— Отдыхай. Завтра я отправлю тебя прочь, — с трудом успокоившись, он сел за стол, собираясь дожидаться рассвета. Лэн Сян не мог позволить Чжоу Чуну оставаться в городе Фужун после того, как его увидел Лун Ци.

— Ты даже не спросишь... зачем я приехал в город Фужун? — Чжоу Чун посмотрел на него и улыбнулся. — Я приехал искать тебя, потому что очень скучал.

Послышалось шуршание одежды, упавшей на пол.

— ... — Лэн Сян молчал, напоминая каменное изваяние. Но как убийца с невероятно острым слухом, он прекрасно понимал, что делает Чжоу Чун.

— Минута ночи дороже тысячи золотых... — сбросив последнюю одежду, Чжоу Чун обратился к повернутому к нему спиной убийце: — Ты собираешься подходить или нет?

Пальцы Лэн Сяна, лежавшие на столе, слегка дрогнули, суставы побелели от напряжения. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он медленно обернулся.

Тело, освещенное свечой, заставило его замереть — оно было прекрасно.

Чжоу Чун открыто встретил его взгляд, чуть приподняв подбородок:

— Нравится? Если нравится, подходи. Не просто смотри, целуй меня, возьми меня, владей мной. Разве стоит сомневаться в таком счастье?

Нет.

Лэн Сян опустил глаза:

— Мне не нравится.

Чжоу Чун разоблачил его ложь:

— Врешь. Я же вижу, что ты уже возбужден, до сих пор будешь отрицать?

— Чего ты хочешь? Мимолетной утехы? — Лэн Сян сорвал с лица повязку и посмотрел на Чжоу Чуна с нескрываемым осуждением. Он не забыл, что чувствовал, когда увидел их с Лун Ци вместе.

В глубине души роились вопросы: почему ты была с ним? Лун Ци — плохой человек, он заслуживает смерти! Но кто такой Чжоу Чун, чтобы он имел право вмешиваться?

— Да. Ты удовлетворишь меня? — Чжоу Чун вызывающе развел ноги. Ему не нравился взгляд Лэн Сяна, словно он считал его распутным.

Лэн Сян промолчал.

Чжоу Чун облизнул губы:

— Что, боишься? Или не можешь? — он коснулся себя рукой и медленно провел по коже. — Скажи, ты можешь?

Когда взгляд Лэн Сяна скользнул ниже, он почувствовал, как внизу живота всё сжалось. Он не был мертвецом, а даже если бы и был, не смог бы остаться равнодушным к такой картине.

— Хорошо, я удовлетворю тебя, — никто не знал, что творилось у него на душе в этот момент.

— ...Вот так-то лучше, — Чжоу Чун добился своего. По идее, он должен был радоваться, но первый опыт немного пугал.

Лэн Сян забрался на узкую кровать, накрыв собой мужчину, о котором так долго думал, от которого пытался отгородиться, но по которому невыносимо тосковал. Они крепко сплелись в единое целое.

Есть люди яркие и свободные, от красоты которых меркнет небо, люди, ради которых теряют голову, словно мир — их игровая площадка. А есть те, кого ты желаешь всей душой, отдаешь всё, но всё равно не можешь удержать.

— Ты прикусил мне губу до боли...

Всю ночь не смолкали подобные жалобы, потому что в этой близости не было места нежности.

Лэн Сян обещал отправить Чжоу Чуна прочь на рассвете. Но Чжоу Чун, хоть и не отличался великими стратегическими талантами, в хитрости знал толк — с чего бы ему вставать спозаранку, чтобы его выставили за дверь?

Прикрываясь плохим самочувствием, он упрямо тянул время два дня. На третий день Лэн Сян снова заговорил об отъезде.

— Эй, я правда хочу быть с тобой... — Чжоу Чун сжал руку, которая кормила его с ложечки. На самом деле ему не нужна была прислуга, он просто мстил за грубость бестолкового убийцы.

Лэн Сян смотрел на еще не зажившую ранку в уголке губ и давно раскаялся. Он не должен был давать волю чувствам, у него не было права так обращаться с Чжоу Чуном.

Чжоу Чун пощекотал его ладонь, глядя с мольбой:

— В чем проблема? Я тебе не нравлюсь?

Лэн Сян убрал его руку и с бесстрастным лицом продолжил кормить:

— Ешь.

Видя, что попытка провалилась, Чжоу Чун с досадой прикусил ложку:

— Невкусно. Хочу суп из кокосового молока с моллюсками.

Лэн Сян помолчал пару секунд, отставил чашку и вышел.

Чжоу Чун, тяжело вздохнув, откинулся на подушки:

— Он вообще не реагирует, у меня почти не осталось козырей.

А-Фу, который тоже наблюдал за Лэн Сяном, без особого оптимизма заметил:

— Похоже, он твердо намерен тебя отправить.

Чжоу Чун усмехнулся, а А-Фу добавил:

— Но когда он заботится о тебе, это искренне. Посмотри, как ты его за эти два дня извел, я сам чуть с ума не сошел.

— А что еще делать? Просто смотреть друг на друга? — Чжоу Чун хлопнул по спинке кровати.

— Придумай что-нибудь, иначе всё пропало.

— Уже думаю, — А-Фу помолчал. — Лучшего плана нет, средний — это закинуть удочку подальше и ждать крупную рыбу, действовать постепенно. А худший... ну, хочешь, чтобы у тебя еще пару дней всё болело?

Насчет худшего плана Чжоу Чун подумал, что лучше бы придушил А-Фу, и ответил:

— Как это — закинуть удочку? Не забывай, у меня мало времени. Всего шесть месяцев... — тут он злорадно улыбнулся: — Может, вернешь мне полтора месяца?

А-Фу:

— ...

— Ладно, давай обсудим, как закинуть удочку.

— Ну, разумеется, создавать тысячи случайных встреч и преследовать неотступно. Мужчины всегда так добиваются женщин, просто играют на нервах. Если перенести это на отношения мужчин... принцип тот же.

<http://bllate.org/book/21242/2148972>